

Наталья Нальянова

*Волна
и Камень*

Наталья Налянова

Волна и Камень

«Издательские решения»

Налянова Н.

Волна и Камень / Н. Налянова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830145-2

Наступает в жизни момент, когда человеку следует измениться. Но это делается не так-то просто. Настоящие испытания выпадают на долю героини — приходится отказаться от прежней жизни, взглядов, жизненного кредо. Но это ведь того стоило!

ISBN 978-5-44-830145-2

© Налянова Н.
© Издательские решения

Волна и Камень

Наталья Нальянова

© Наталья Нальянова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ольга Львовна Грилина выпала из круга общения, когда вдруг выяснилось, что она больна.

Во время осмотра у дерматолога у неё на спине обнаружилось ассиметричное пятно.

А сама Ольга и не замечала этого пятна. Когда оно появилось, и откуда взялось – она не знала.

Врач рассмотрела пятно, неодобрительно качая головой, и направила Ольгу к онкологу.

Он поставил её на учет онкологических больных, назначил диагностическое обследование и лечение.

Это сразило её. Она никак не ожидала, что потрясение будет таким сильным. И старалась понять, что именно так «убивает» её?

Несправедливость такой участи? – Но она не искала в жизни справедливости, так как с детских лет знала, что её не существует.

То, что мало удалось сделать и уже пора «смаывать удочки»? Но сделать ей удалось немало.

Может быть, это раскаяние в том, что растратила здоровье на неправильную жизнь? – Но жизнь она вела здоровую. И весь её организм свидетельствовал об этом. Оптимальный вес, отличные зубы и волосы. Нет морщин. Чистые, эластичные сосуды. Низкий уровень сахара и холестерина.

Но это пятно на спине. – Она его теперь чувствовала и осязала, как некий чужеродный организм, приросший к ней и живший своей собственной жизнью. И это было ей мучительно неприятно. Она то и дело «прислушивалась» к нему, пытаясь уловить какие-либо особые ощущения, «знаки», которые он подаст о себе. Но «знаков» всё не было.

И она снова погружалась в мысли, от горечи которых сжималось сердце. Может быть, это непереносимая зависть ко всем, кто ещё не «приговорён»? Для них-то в свой черед придет сумасшедшая весна, потом лето красное и осень золотая. И все это будет без нее. – Но таких людей, которым она могла бы завидовать, в её окружении не было.

Что же тогда? Постепенно мысли упорядочились, и пришло осознание того, что так мучило её. – Ей было больно оттого, что ничего уже нельзя изменить, все ясно и невыносимо предопределенно. Кто-то распорядился её жизнью за неё и без неё. И конец жизни стал виден. Неужели её жизнь прошла?

И ещё одно мучило её – незнание, как прожить оставшееся ей время с максимальной пользой?

Она взяла больничный и уединилась дома, отключив телефон. Понимала, что нужно сосредоточиться на прожитой жизни и разум подскажет, что делать дальше и как завершить жизнь.

Но вопреки обыкновению её разум не мог концентрироваться на проблеме. Мысли скакали с одного на другое. Так, в мыслях «не о том» и прошла неделя.

За это время она прочла в интернете много историй о людях, оказавшихся у последней черты. О том, как эта отведенная судьбой последняя дистанция стала самым продуктивным, самым лучшим временем их жизни. О том, как им удалось исправить роковые ошибки, допущенные в жизни. И ушли они прекрасно – победителями своих пороков и страхов, удовлетворенными и счастливыми, в окружении любящих людей.

А Ольга Львовна всё никак не могла понять, какие же пороки и страхи ей следует преодолеть, чтобы уйти из жизни удовлетворенной и счастливой. Не знала она никаких своих пороков. И страхов не ведала.

Но она теперь понимала, что ее жизнь сложилась как-то не так, как хотелось и чаялось в юные годы. Это вызывало у нее новые приступы невыносимой печали и горечи, сопровождаемые бессилием, которое иногда переходило в ярость.

В такие моменты она, плача и сердясь, заставляла себя глотать транквилизаторы.

Эти лекарства врач ей выписывал уже не раз. Но раньше она не верила, что они ей действительно требуются. Считала, что справится и без них, собственными силами. И до появления пятна ей это удавалось. Теперь же ей пришлось начать пить эти таблетки и раз в неделю посещать психотерапевта Карину Дмитриевну.

Это была приятная женщина примерно пятидесяти лет. Еженедельные терапевтические беседы с Ольгой она вела обстоятельно.

Довольно убедительно Карина Дмитриевна изложила общепринятую теорию о том, что человек не только сам создает свою личность. Её создают также семья, окружение, культура, религия, наследственная предрасположенность. И реально изменить свою личность возможно только под руководством специалиста в ходе длительной и серьезной работы над собой.

Она толковала о том, что Ольге Львовне следует просто принять новый этап своей жизни – стагнацию. Вспомнить, что жизнь человека всегда оканчивается смертью. Это неизбежно и потому – естественно. Как условие, с которым человек рождается на свет. Когда, в какой именно день и час наступит смерть человеку знать не дано, но можно понимать, что в возрасте Ольге Львовны как раз и начинается эта самая стагнация.

Надо принять себя и свою жизнь, простить всех близких. И жить полной жизнью. То есть активно двигаться. Бывать на природе, гулять на свежем воздухе, делать гимнастику. Интересоваться общественной и культурной жизнью. Ездить восстанавливаться и отдыхать в санатории. Позволять себе как можно больше удовольствий.

Вроде бы все правильно. Но после трех сеансов Ольга без каких-либо объяснений или колебаний прекратила сеансы терапии.

Успокоившись под действием лекарств, она удобно обосновалась на своем любимом диване. И в очередной раз блуждала в закоулках памяти, вспоминала начало своей жизни – юность, молодость.

Она выросла в маленьком южном городе, в большом собственном доме семьи Грилиных. Был у них и сад с персиками, черешней, виноградом, айвой и прочими плодами юга. И огород, где все росло в избытке чуть ли не круглый год. Были у нее родители и старший брат, которого она презирала.

Ольга хорошо училась в школе. Была почти отличницей. Особенные способности были у нее к гуманитарным наукам и к языкам.

Однако окончив школу, она поступила в ближайший университет на экономический факультет.

Отец объяснил ей, что гуманитарные науки интересны, но кормят человека денежные профессии. И зарабатывать деньги нужно там, где они водятся. Желательно, в банке. Он ясно дал ей понять, что девушке следует иметь «хлебную» профессию. И тогда ничего не страшно в жизни.

Она послушалась отца. Это был единственный человек, который вызывал у нее доверие. Как он это делал – непонятно.

Ольгой он занимался мало. Все время пропадал на работе. Мыла-стирала-готовила мама. Обувала-одевала. Но Ольга ей не доверяла. Чувствовала, что мама не любит её.

Обидным казалось, что мало за что можно было ее любить. Оля росла, полной, болезненной, близорукой, стеснительной и нелюдистой. В раннем возрасте увлеченно играла сама

с собой, сидя под большим круглым столом, накрытым скатертью с длинными, до пола, кистями.

Когда стала учиться в школе, редко общалась со сверстниками. Никогда не ездила летом в пионерские лагеря. Вместо этого загорала в саду и читала книги. Рано прочла «Дубровского» и «Повести Белкина». Но никак не давался ей Достоевский.

В одиночестве оказалось легче – некому было обзывать её обидными словами, толкать, высмеивать.

Она часто и подолгу рассматривала себя в зеркале. Собственная некрасивость вызывала у нее недоверие. В глубине-то души она верила, что красива. Необыкновенна. Изысканна. Создана для неординарной жизни. И это все когда-нибудь станет очевидным.

У Ольги было много альбомов с фотографиями известных актёров, вырезками из журналов о театре и кино. Все актеры были по-своему красивы, неотразимы. Или, по крайней мере, неординарны и знамениты. А ей внешняя красота была совершенно необходима для жизни, как рука или нога.

Поступив в университет, она старательно занялась своей внешностью. Стала регулярно заниматься утренним бегом и гимнастикой, ежедневно подолгу ходила пешком. Сбавила вес. Ела правильную еду. Успешно сдала зачеты по физическому воспитанию.

Отрастила роскошные длинные волосы. Забросила очки. Видела без них неважно. Но оказалось, что без этого можно обходиться.

И совершенно не могла она обходиться без красивых платьев. Туфель на высоких каблуках. Хорошей косметики и духов. Ежедневного маникюра и педикюра. Красивого белья.

Деньги просила у отца. Помимо тех, что мама присылала ей два раза в месяц.

Когда она попросила в первый раз, отец поинтересовался, на что ей нужны деньги. Она ответила, что на красоту.

Он улыбнулся и одобрительно кивнул.

– Хорошо, дочка. Деньги дам. Но обещай мне, что ты не будешь верить мужчинам, ладно?

– А почему им нельзя верить? – удивилась она.

– Потому, что они всегда только используют женщин. А вначале проверяют, чего ты стоишь. Так вот: никакого секса до брака. Сначала загс, потом секс. Ты должна научиться использовать их в своих целях. Иначе окажешься на мели.

Маму она не спросила об отношениях с мужчинами. Это было бессмысленно. У мамы был в жизни один-единственный мужчина – Олин отец. И она тряслась над этим мужчиной, как над бесценным сокровищем. Держалась с ним униженно. И это отталкивало Ольгу.

К началу третьего курса Ольга внешне изменилась настолько, что прежние приятели её редко узнавали. А когда она говорила им кто она, приходили в неопишное изумление. Оказалось, что у нее отличная фигура, густые волнистые русые волосы, яркие зеленые глаза и природная грация. Крутые однокурсницы стали брать ее с собой на вечеринки в интерклубы, в ресторан, на эстрадные концерты. А раньше её компания их не устраивала.

Да и учиться стало легче. Она записалась на курсы английского языка. Легко окончила их, и стала подрабатывать переводчиком. Ей так нравилась эта работа, что она занялась изучением ещё и немецкого языка.

Она не могла не заметить, что стала нравиться парням и молодым мужчинам.

На улицах они пытались знакомиться с ней. В читальном зале сидели специально для того, чтобы быть рядом. Ждали, когда она пойдет домой. Некоторые, увидев её на улице, преследовали с целью познакомиться или хотя бы узнать, где она живет.

А один брутальный тип поджидал её у выхода из читального зала – до самого закрытия библиотеки, а потом провожал ее до дома. Разговоров он с ней особых не вел. Вероятно, не умел это делать с девушками, которые ему нравятся. Но и не обижал Ольгу. Она хорошо чувствовала себя под его защитой.

Но когда сменила квартиру, она не дала ему новый адрес. А в читальный зал теперь ездила в другую – центральную – библиотеку. Это стало близко и более удобно.

Другой, выпускник педагогического, просто предложил поехать с ним работать по распределению на Алтай. В качестве жены, конечно. Он окончил вуз после армии, и его направляли в сельскую школу директором.

Ольга удивилась его предложению. Немыслимо. Уехать на Алтай. Хотя бы и женой директора школы. Когда все хотят на Запад. В Европу.

На четвертом курсе она познакомилась с военным летчиком, только что закончившим летное училище.

Это был красивый задиристый брюнет, который бравировал тем, что никого и ничего не боится. Он нравился Ольге. Но не настолько, чтобы ехать с ним по распределению в военный гарнизон в Заполярье. Впрочем, он на нее особенно и не рассчитывал. У него был большой опыт общения с девушками. И он нашел себе «вариант» попроще.

А Ольга осталась с Гюнтером, студентом из Германии. И с Эйбрахамом – темнокожим аспирантом, сыном министра из Ганы.

Эйбрахам получил основное высшее образование в Лондоне. И русского почти не знал. Они общались только по-английски.

Он брал ее тонкую руку с длинными холеными пальцами и разглядывал золотое кольцо – подарок отца на двадцатилетие.

«An engagement ring?» – спрашивал он. То есть, обручальное ли кольцо? Она со вздохом соглашалась. И он понимающе кивал головой. Этим и объяснялось отсутствие у них интимной близости.

Но она знала, что очень нравится ему. Когда они танцевали на дискотеке в интерклубе, вокруг них образовывался круг наблюдателей. Эйбрахам танцевал страстно, был очень пластичен. А она просто хорошо двигалась.

Иногда он приглашал её к себе в гости на ужин в африканском стиле. Готовил очень вкусно. И квартира у него была стильная. Маски, перья, шкуры диких животных. Английская стереосистема.

Когда они прощались, он целовал ей руку, волновался и с надеждой шептал на английском:

– У нас с тобой схожие темпераменты. Мы так подходим друг другу...

Иное дело Гюнтер. Он знал, что никогда не свяжется с русской девушкой. Что обязательно вернется в Германию после окончания учебы. И не питал иллюзий о чувствах. Но он мог находить и покупать отличные вещи. И отдавал ей по дешевке. Норковую шубу. Английский тренкот. Итальянские босоножки. С ним она просто ходила на вечера в его вузе и танцевала.

Когда они на выходные улетели с Эйбрахамом в Ригу, ее отец неожиданно приехал повидаться с ней. Ему бы очень не понравилось, узнай он о ее поездках с темнокожим иностранцем в другие города. Но приятельница Соня, с которой они вместе снимали квартиру, «прикрыла». Сказала, что Оля внезапно уехала к больной подруге в другой город и сегодня останется у нее.

В этой поездке вообще все пошло не так. И не только из-за внезапного приезда отца и угрозы расклевывания ее «отношений».

Прилетев в Ригу, они сняли в отеле один номер на двоих. Эйбрахам никогда не позволял себе ничего против ее воли. Не нарушил её волю он и в этот раз. Только воля её внезапно изменилась.

В европейском городе Эйбрахам выглядел совсем по-другому. Никто здесь не оглядывался на темнокожего мужчину. Не смотрел с насмешкой. Наоборот, окружающие легко определяли, что он обеспеченный человек и смотрели на него с уважением. И она, наконец, разглядела, что он очень красив.

Он сразу заметил перемену в ней. Когда они сидели в кафе, он сказал, что страстно влюблен в нее. Теперь они танцевали по-другому. Это были медленные танцы. Они нежно касались друг друга. У нее кружилась голова. А у него трепетали ноздри – это выглядело некрасиво, но Ольге почему-то нравилось.

Выпив две бутылки вина, они поднялись в номер и занялись сексом. Впоследствии Ольга не раз думала о том, как ей повезло с первым сексуальным опытом. Это были самые лучшие два дня из всех, что она прожила до этого.

Вернувшись из поездки, она совершенно спокойно восприняла новость о том, что её разыскивал отец. Более того, объявила подругам, что выходит замуж за Эйбрахама, и они уезжают жить в Лондон.

Новость просто сразила подруг.

– Ты с ума сошла? Пожалей хотя бы своих родителей, – говорили они. – И с чего это в Лондон? Вас там очень ждут?

– Перестаньте иронизировать, – отвечала Ольга и поясняла:

– Мы выбрали Лондон потому, что у Эйба там живет мама, которая в разводе с его отцом. Она владеет клиникой. – На это ее собеседницы только расхохотались.

И Ольга отправилась советоваться к своей подруге Соне Фикельбаум – очень здравомыслящей девушке.

Соня была весьма удивлена тем, что Ольге понадобился её совет. Они хоть и учились в одном вузе, и снимали вместе квартиру, но были птицами совершенно разного полета.

Софа интересовалась главным образом своей учебой. Выглядела зубрилкой. Одевалась скучно. У парней никакого интереса не вызывала. Выслушав Ольгу, она задумалась. И особого восторга от того, что к ней спустилась «звезда» Ольга, не выразила.

– Сколько ему лет? Какое у него гражданство? Есть ли у него еще жены? И какая у него собственность? – благоразумно заинтересовалась она.

– Понятия не имею, – ответила Ольга. – А почему у него должны быть другие жены?

– В Африке в мусульманских странах принято многоженство. Мы изучали это по истории религии. А ты уверена, что тебе разрешат выезд из страны? И что думают твои родители об этом решении?

– Я не сообщала им эту новость. – Ольга задумчиво смотрела на подругу.

– А ты готова воспитывать темнокожих детей? – продолжала та. – Да и учебу ты не закончила.

– Ты не одобряешь моего брака с Эйбом. Правильно я тебя поняла? – Ольге мучительно не хотелось отказываться от своей сладкой мечты – жить в Лондоне, быть состоятельной, а лучше – богатой.

– А тебе разве нужно моё одобрение? Зачем? Ведь это твоя собственная жизнь. И ты сама должна ею распоряжаться. Я просто пытаюсь обратить тебя к решению серьезных вопросов, связанных с таким браком. – Соня как обычно была до тошноты благоразумна.

– А ты бы вышла замуж за него при таких обстоятельствах? – Ольга и сама не знала, зачем спрашивает это.

– Если ты любишь его, а он любит тебя, и намерения ваши серьезны, нужно постараться получше узнать друг друга, прежде чем решиться на брак. Познакомь его со своими родителями. У них больше жизненного опыта. Они тебе помогут принять правильное решение. – Соне легко было советовать такое. Она и со своей мамой во всем советовалась и доверяла ей.

– Я не могу даже думать о том, чтобы познакомить моих папу и маму с Эйбом, – сказала Ольга. – Они не примут его. А у папы просто шок будет, а потом он все вверх дном перевернет. – Соня удивилась:

– А зачем же ты встречаешься с Эйбом и даже собираешься за него замуж? Разве мнение твоих родителей для тебя ничего не значит?

– Когда мнения взрослых людей начинают постоянно расходиться, значение чьих-то мнений изменяется. – Ольга вдруг призналась подруге в том, в чем и себе не хотела признаваться.

– То есть мнение твоих родителей для тебя ничего не значит? – удивилась Софа.

– Не совсем так. Что-то значит. Но руководствуюсь я, прежде всего, своим собственным мнением. – Ольга вздохнула. – Не могу сказать, что это мне очень уж нравится. Но в моей жизни мне приходится поступать именно так.

– Ты взрослая, – вздохнула Софа. – Совсем взрослая. И советуешься со мной. А ведь я живу родительским умом. И своего совсем не имею. Я никогда не буду встречаться с парнем, если родители не разрешат мне этого.

– Ты не имеешь своего ума? – поразилась Ольга. – Да ты самая разумная девушка в университете.

– Если бы ты сказала – умная, – вздохнула Софа. – А я просто послушная дочь. Всегда делала то, что говорили родители. Вот, например, папа еще в первом классе сказал мне, что я должна очень хорошо учиться. Я и взялась за учебу. Старший брат говорил мне – читай книги, умной будешь. Теперь я читаю все, что считается заслуживающим прочтения. Это станет и моей профессией. Я потому и учусь на факультете зарубежной филологии. Сейчас читаю на английском Джойс Кэрол Оутс. Южно-американская литературная школа.

– Ну и как, интересно? – заинтересовалась Ольга.

– Я убеждаю себя, что интересно. И оно мне кажется таким. И еще – важным, нужным, полезным. —

Но Ольга уже думала о другом. О том, что ей нужно посоветоваться еще с Инной. Да и расспросить Эйба об их будущей совместной жизни.

Позвонив Эйбрахаму, она выяснила, что у него уже есть две жены и четверо детей от других браков. И все они живут в Гане. В доме его отца, правительственного чиновника, вместе с семьями других взрослых детей. Эйб добавил, что если после окончания учебы сам он не вернется в Гану, у него могут быть неприятности.

Выяснилось также, что своей собственности у Эйба не имеется. Отец его, состоятельный, даже богатый по меркам Ганы, человек, содержит всю большую семью, в том числе и семьи своих детей.

– Но ты же говорил, что я могу выбрать любую страну для проживания! – возмутилась Ольга.

– Можешь. Но ты будешь жить там одна. Я буду иногда приезжать к тебе и к нашим детям в гости. Буду давать тебе деньги. Немного. Папе не нравится, когда его дети или внуки не живут в Гане. Может быть, он вообще будет против этого. Тогда я попрошу у мамы. Она всегда старается помочь, особенно в тех случаях, когда папа отказывает мне.

– А твоя мама замужем? У нее есть другие дети кроме тебя? – Ольга представила эту женщину, которую мельком видела на фотографии.

– Мама не замужем. Других детей у нее нет. Но она состоятельная женщина. Получила наследство от своих богатых родственников, которые уже давно, несколько поколений назад, переселились в Европу. Сначала в Лиссабон. Потом в Лондон. И хватит об этом. Мне еще полтора года учиться здесь. И вообще я соскучился. Приезжай ко мне. Я оплачу твою такси. – Что-то снисходительное послышалось в его голосе. Ольгу больно кольнуло чувство унижения.

– Мне нужно готовиться к экзамену. Увидимся в другой раз. – Ответила она совершенно спокойно. Но ей хотелось рыдать.

Вместо этого она обратилась к другой своей подруге – Инне Крониной, с которой ей также хотелось посоветоваться.

Инна выслушала её очень внимательно и спокойно. Она вообще почти никогда не выражала сильных эмоций. Такая у нее была манера.

– Так в чем же вопрос? – наконец спросила она.

– А вот в чем, – пояснила Ольга. – Правильно ли я поступлю, если выйду замуж за Эйба? – Инна улыбнулась и обняла подругу.

– Думаю, что нет. Почему? Потому, что ты сама не хочешь этого. Может быть, боишься. А, может, понимаешь, что это не твой путь. Иначе ты ни с кем не советовалась бы. А просто взяла и вышла за него. Если ты думаешь, что после разговора со мной у тебя прибавится решимости, то это не так. Я не могу тебе прибавить ее. Не могу тебя убеждать в том, как надо поступить. Ты должна сама принять решение.

– А ты бы на моем месте вышла замуж за Эйба? – спросила Ольга.

– Ты шутишь – грустно улыбнулась Инна. – Я никогда не буду на твоём месте. – Ольга не спросила – почему. И без этого было понятно, что Инна считает свою внешность настолько неудачной, что ни о каких любовных страстях даже не думает.

На самом деле Инночка была милой скромной девушкой, легкой и приятной в общении. Но с парнями она вела себя скованно, из-за стеснения всегда отмалчивалась. У них, вероятно, создавалось впечатление, что она совсем ими не интересуется. Поэтому вниманием они ее не баловали.

Ольга была слегка удивлена тем, что Инна, оказывается, переживает из-за невнимания парней. А все из-за недостатка опыта такого общения, решила она. У самой Ольги этот опыт был уже немалый. Руководствуясь им в отношениях с Эйбом, она не стала больше заводить разговора о регистрации брака.

Они провстречались до окончания Ольгой университета. Потом она уехала работать в Москву. И отношения прекратились.

И вот теперь, со страшным прогнозом и в добровольной изоляции от мира, Ольга думала, что же ей даст обращение к прошлому.

Поможет ли решить важные для себя вопросы до того, как болезнь окончательно источит её? И решила для себя, что у нее нет выбора. Надо что-то делать. Бездеятельное ожидание конца жизни невыносимо. И убивает быстрее, чем болезнь.

Кроме того, ее стало тянуть к людям, общаться теперь очень хотелось. Но, оказалось, что не с кем.

Родители и брат умерли. Ушли незаметно, пока она моталась по всему миру в поисках удачи. Две дочки жили за границей, имели свои семьи.

Мужья и любовники развеялись по свету, перестав быть нужными.

На работе она долгие годы была руководителем. Давно научилась отличать корыстный интерес и лицемерие сослуживцев от простого человеческого внимания и дружбы. Друзей у нее не оказалось.

А тогда, в юности Ольга, Инна и Софа задружили с самого начала учебы в университете. И до последнего курса жили вместе, снимая квартиру вскладчину.

С Инной и Софой было связано начало взрослой жизни Ольги. Возобновление связи с ними стало обращением к этому началу.

«И я ведь просто никому не нужна, – вздохнув, подвела итог она. – Кроме себя самой».

Софу Ольга нашла в социальных сетях. С бледной фотографии, размещенной на ее страничке, глядели знакомые темные глаза. Круглое лицо совсем не красила небрежная гулька из зачесанных назад бесцветных волос. Прежним оставался только носик – тонкий, с опущенным кончиком. В юные годы он казался забавным. Теперь выглядел убийственно унылым.

Ольга вздохнула, почувствовав, как радость от узнавания облика подруги сменяется жалостью.

В сообщениях Софа написала, что живет в Подмоскowie, одна. Работает в организации по продаже пищевых добавок. Получив известие от Ольги, Софа обрадовалась и пригласила ее в гости.

Ольге показалось, что это не просто приглашение, а зов о помощи.

Она уволилась с работы. Потом позвонила Софе, чтобы уточнить адрес её места жительства и сказала, что приедет на машине.

Она испытывала удовольствие от того, что была совершенно свободна. Ничто не тяготило её, бытовые заботы она выбросила из головы с наступлением болезни.

Теперь Ольга уже притерпелась к тому, что она больна. И напряженное ожидание симптомов болезни вроде слабости, болей, приступов тоски и уныния прекратилось. Потому что симптомы эти, к счастью, пока не проявлялись.

Она собрала и аккуратно уложила в чемодан одежду, дорожный несессер, смартфон, купила продуктов, вина и коньяку, питьевой воды и погрузила все это в багажник своего нового внедорожника.

Заботы о маршруте движения она предоставила навигатору, опустила на глаза темные очки и отправилась в путь.

Езда не отнимала сил. Машиной она управляла почти автоматически, так как опыт вождения у нее был солидный – более двадцати лет. В том числе годы, когда она увлекалась автотуризмом и объездила полсвета.

Как же так получилось, – думала она, – что Софка, лучшая студентка своего курса, закончившая один из лучших университетов в стране, продает пищевые добавки и живет в таком захолустном месте, о котором Ольга даже никогда не слышала...

При встрече Софа заплакала, обнимая Ольгу. Да и Ольга почувствовала приближение слез, но заставила себя сдержаться.

Они занесли вещи Ольги в маленькую квартирку Софы. Ольга переоделась в домашнее платье, и они сели за накрытый в кухне стол. Выпили Ольгиного коньяку, попробовали легких закусок.

– Я часто вспоминала тебя, – мечтательно произнесла Софа. – И всегда знала, что ты богата и успешна.

– Я не богата, – уточнила Ольга. – Но вполне обеспечена. Ведь я финансист. И не бездарный. Было бы удивительно оставаться без средств, когда их инвестирование и оборот – твоя профессия.

– Все равно ты молодец! – настаивала Софа. Она снова обняла подругу и крепко прижалась к ней. – И выглядишь, как и раньше, отлично.

Ольга поняла, что пока не сможет рассказать ей о своей болезни. Не только из-за уязвленной гордости, но и из-за опустошенных глаз Софы. Подруга была и без того несчастна и сломлена. Даже начинать расспросы казалось непросто.

Поэтому она начала бегло рассказывать о своей прошлой жизни. О том, что трижды была замужем. И много раз жила с мужчинами, не оформляя брака. И все это были поиски чего-то такого, чего у самой Ольги не имелось. Обе ее дочери – от первого мужа. Очень любят друг друга. И, пока она искала свою судьбу, привыкли обходиться без мамы. А теперь живут в Лас-Вегасе, обе замужем за американцами.

– Хочешь внуков? – спросила Софа.

– Кто ж не хочет, – ответила Ольга. – Но дети не спрашивают об этом.

– А родители как поживают? Я ведь папу твоего отлично помню, – заметила Софа.

– Родители давно умерли. Сначала отец. От инфаркта. В том же году и мама умерла.

Не смогла жить одна. —

Глаза Софы снова наполнились слезами.

– Мои мама и папа тоже уже умерли. Вернее, погибли. Поехали на машине в Крым, в Судак, и разбились в горах. Я тогда чуть не умерла от горя. У меня выкидыш случился. Депрессия. Мы с мужем переехали жить в этот город, чтобы я забыла поскорее о трагических событиях. Купили квартиру. Я устроилась на работу в гимназию. Учителем иностранных языков. Постепенно положение стало поправляться. Я даже диссертацию по лингвистике начала готовить, в аспирантуру поступила. А потом муж пропал. – Рассказывая все это, Софа наполняла бокалы.

– Как это пропал? – удивилась Ольга.

– Да вот так: пришла с работы, а его нет. Ни вечером, ни на следующий день утром. Не появился он и в последующие дни. Где он? Не имею даже представления об этом. Искала, но безрезультатно. – Ольга молча смотрела на подругу – была шокирована историей.

Хмель постепенно притуплял разум. Мысли умирляли свой бег. Чувства обволакивали, умягчали душу. Закончив застолье, они снова обнялись. Теперь уже обе плакали, но не такими горячими слезами.

Внезапно плач Софы усилился, она запричитала.

– Ты чего? – удивилась Ольга.

– Меня Курошьян боится, – рыдала она.

– Кто такой Курошьян? – еще больше удивилась гостья.

– Это наш подрядчик по договорам. Он как увидит меня, убегает во все лопатки. В мой кабинет никогда не заходит. А в коридорах прячется от меня. Такую пантомиму показывает! Зато других женщин-менеджеров окучивает, носит им цветы и конфеты, а потом заключает с ними выгодные сделки. И так уже не один год!

– Да наплюй ты на него. Дался он тебе! – посоветовала Ольга.

– Я пыталась наплевать. Сто раз пыталась. Наплюю, а потом как увижу его испуганное лицо, меня прямо накрывает.

– Так он тебе нравится что ли? – уточнила Ольга.

– Никто мне не нравится. Мне и не нужен никто. Просто его действия подчеркивают, как я противна мужчинам. А я не понимаю, почему.

– Подожди, вот об этом давай поподробнее. Ты хочешь нравиться мужчинам, но сами по себе они тебе безразличны? Правильно я тебя понимаю? – уточнила Ольга.

– Нет. Я не хочу никому нравиться. Но меня раздражает то, что я не нравлюсь мужикам.

– А ты не замечаешь противоречий в своей позиции? – Ольге хотелось выразиться помягче, но это плохо удавалось.

– Теперь замечаю. Но ведь я некрасивая. И ничего не изменишь. – В голосе Софы звучало полное отчаяние.

– Некрасивые только ленивые! Все остальные имеют возможность быть красивыми.

– Ты имеешь в виду пластическую хирургию? – после паузы спросила Софа.

– В том числе и ее. Если другие средства не помогают.

– Я боюсь лечь под нож ради смазливой рожицы, – тихо сказала Софа.

– Тогда давай попробуем другие средства, – предложила Ольга.

– Давай. А ты оставайся у меня подольше! Можешь? – с надеждой спросила Софа.

– Могу пожить, – согласилась Ольга, довольная тем, что ее приезд оказался нужным, и продолжила свою мысль:

– Тебе надо изменить стиль в одежде. – Ей хотелось как-то повлиять на подругу. – Юбки такой длины, как у тебя, ни одну женщину не красят. Волосы нужно окрашивать хорошими красками. И макияж в нашем возрасте обязателен. Пойдем, я тебе покажу свои юбки и платья. Примеришь. Может быть, что-нибудь понравится, подарю это. —

Софа улыбнулась сквозь слезы и заметила:

– Мне это напоминает старую кинокомедию «Самая обаятельная и привлекательная». Помнишь ее?

– Помню. Но методы, которыми действовала социолог Сусанна, помогая Наде Ключевой выйти замуж, были, по меньшей мере, странные. Поэтому так смешно было смотреть. Сейчас другое время. Всё изменилось. Мы живем в другой стране, в другом мире. Значение имеет не только красивая одежда, но весь облик женщины, в том числе внутренний мир. Самооценка, состояние психики, настрой. Мы понимаем масштабы изменений, которые требуются, чтобы женщина могла нравиться. —

Ольга открыла чемодан и разложила свою одежду на диване. Вещи были аккуратные и выглядели как новые, закреплены на плечиках. И не по отдельности, а в виде готового костюма. К каждому жакету прилагались юбка, топ, аксессуары, обувь. Много было платьев. Ольга предпочитала платья всем другим видам одежды. Но были и узкие джинсы, яркие, женственные джемпера.

– У тебя практически вся обувь на высоких каблуках, – поразилась Софа. – Я уже давно отказалась от такой!

– А я просто не могу ходить без каблуков. Мне неудобно. И кажется очень некрасивым.

– Завидую тебе, – снова заулыбалась Софа. – Сколько в тебе эффектности, ты такая красивая! И время не портит тебя. – Ольге снова пришло на ум, что ей следовало бы рассказать Софе о своей болезни. Но мимоходом об этом, казалось, говорить было невозможно. И она снова отложила этот разговор.

– Давай-ка, примерь вот это платье, – сказала она, снимая с плечиков пестрое платье из натурального шелка с длинными рукавами. – Это «Тара Бэйсик».

Разглядев его, Софа была поражена красотой расцветки, изяществом крохотных пуговичек, миниатюрной планки на лифе. Все выглядело таким женственным, что надев, его она почувствовала себя другим человеком. Платье было длиной по колено, с широким замшевым поясом и слегка расклешенной юбкой. Ольга также надела на Софу бусы из крупного янтаря и достала туфли.

– А вообще, – рассуждала Ольга, – мы делаем неправильно. Начинать нужно с нижнего белья. Потом выбираем подходящие колготки. К этому платью хорошо идут ажурные, серо-сиреневые. И туфли светло-серые, лучше замшевые – в цвет пояса. – Она достала подходящие колготки и туфли и протянула их Софе.

Но та уже застегнула пуговички на платье и не замечала ничего вокруг. – Смотрелась в зеркало и любовалась собой. Потом надела туфли, которые поставила перед ней Ольга, задумчиво причесала волосы, оглядела себя несколько раз, прошлась по комнате. И со вздохом стала снимать платье.

– Иди завтра в этом платье на работу, – предложила Ольга. – К нему есть приталенный жакет в тон. Правда, к таким цветам подходят светлые волосы. Надо сходить в салон красоты. Хочешь, прямо сейчас поедem туда? На такси? – Но Софа обняла подругу и задумчиво покачала головой.

– Нет, дорогая, – это будет потом, после. Дай мне принять решение. И пойдem к столу. Выпьem еще. Да и горячее мы не начали есть. – И Софа повела гостью в кухню.

– Но ты не посмотрела остальных вещей моего гардероба! – сопротивлялась Ольга. – Надо примерить еще легкий костюм, узкие черные джинсы с рубашкой и жилетом. А духи, косметика?

– Спасибо. Это будет в другой раз. – Софа налила им выпить и достала из духового шкафа запеченные стейки лосося.

Подруги не спеша поели, потом долго пили чай с десертом, привезенным Ольгой из Москвы.

Спать легли поздно. И когда на следующее утро Ольга проснулась, Софы уже не было дома.

Ольга осмотрелась. Потом навела порядок в кухне, прошла пылесосом по квартире, выбросила мусор.

Во время уборки в квартире она обнаружила рекламные буклеты о пищевых добавках с адресом и контактной информацией о работниках фирмы. Прочла их, не найдя для себя ничего интересного. И решила покататься по городу. Настроение у нее было хорошее.

После легкого обеда в ресторане, она на электронный адрес Софы отправила письмо о том, как провела день, чем занимается, спросила, что приготовить на ужин и когда Софа возвращается с работы.

Софа прислала ответ, что сегодня она домой не приедет, поскольку ложится в клинику пластической хирургии на изменение формы носа.

Ольга ахнула и стала в сообщениях отговаривать её. Но Софа ответила, что какой бы нос ни получился, он будет лучше её теперешнего. Кроме того, она уже договорилась и оплатила операцию. Обратного пути нет. И еще она просила Ольгу не уезжать в ее отсутствие и обязательно дожидаться ее возвращения домой.

Ольга огорчилась. Ей казалось, что это она так повлияла на подругу, что Софа пошла на операцию. Она отправила ей электронное письмо с одним словом: прости!

Ответа на него не пришло. Ольга стала звонить Соне по мобильному. Но та не ответила, вероятно, ее уже готовили к операции.

Ольга весь остаток дня просидела за компьютером Сони. Изучала в Интернете всё, что касается пластических операций по изменению формы носа.

Оказалось, что это одна из самых востребованных операций. В Сонином случае воздействие на хрящи носа, мягкие ткани и структуры концевой части носа требовалось минимальное. В таких случаях хрящи рассекаются, иссекаются, потом сшиваются с целью получения новой формы носа. Область над собственно кончиком носа суживается, повышается проекция кончика. Выписывают из клиники на второй день. Повязку снимают через два дня, если нет кровотечения. А заживление наступает через две недели.

Проблема была только в одном. Некоторые пациенты через пару месяцев приходили к этому же хирургу и требовали восстановить им прежнюю форму носа. С совершенным носом они просто не умели жить.

Поэтому Ольга углубилась в изучение психологических аспектов изменения внешности. Ей хотелось подготовиться к возвращению Сони из клиники. Чтобы во время поддержать подругу.

Приготовившись ко сну и лежа на неудобном Сонином диване, она отправила ей сообщение с пожеланиями удачи.

И только теперь заметила, что за последние дни о своей болезни она вспоминала только при звонке таймера, когда наступало время принимать лекарства. И чувствует себя превосходно. Она улыбнулась и заснула сном довольного человека.

Она заспалась допоздна. Разбудил ее телефонный звонок.

Звонила Соня, сказать, что операция прошла успешно, сделана на лазерном оборудовании. Повязку, у нее еще не сняли. Разрезы минимальные. Скоро ее выпишут домой. Пока надрезы заживут, она побудет дома. И снова попросила Ольгу не уезжать в Москву.

Ольга поинтересовалась, как ей удалось так быстро лечь на операцию. Соня пояснила, что очень просто. – У нее есть дисконтная карта этой клиники. В ней она лечила обширный ожог на ноге, который получила в те тяжелые времена, когда страдала от исчезновения мужа, была очень рассеянной и нечаянно обварилась бульоном. Потом проходила клиническое обследование по совету врача. Периодически обращалась к специалистам. О пластике она думала уже

неоднократно. Но так и не решалась – даже в тот раз, когда хирург клиники разработал план операции на основе компьютерного моделирования формы носа. Так что технически почти все было готово. Еще она сказала, что когда узнает о времени выписки, сразу позвонит Ольге, чтобы та спокойно собралась и приехала за ней. Ольга с удовольствием согласилась.

Убирая квартиру, она выстирала все, что сочла необходимым освежить. Съездила в супермаркет, купила полезных продуктов и приготовила овощной суп и мясо индейки под горчичным соусом. Кусок свежей семги засолила. На десерт купила мороженое и фрукты. Включила хлебопечку и испекла цельнозерновой хлеб. Доставая румяную буханку, она вдруг вслух произнесла:

– Господи, сделай так, чтобы Соня быстро поправилась. И чтобы она могла есть то, что я приготовила.

Она завернула теплый хлеб в чистое полотенце и снова занялась компьютером.

Теперь её занимал вопрос о пропавшем муже Сони. Ей казалось, что она сможет разыскать его следы. И, по крайней мере, найти объяснение того, как он пропал и по какой причине.

Прочитав в интернете много историй о найденных и ненайденных пропавших, она узнала, что причина пропажи человека, если его не похитили насильно, часто кроется в его психологии. А чтобы понять психологию Сониного мужа, нужно его узнать.

Тогда станет возможным сделать предположение о том, пропал он по независящим от него причинам или просто покинул Соню.

Она изучила все документы, которые нашла в секретере Сони, внимательно рассмотрела фотографии, прочла письма, хранившиеся в альбомах и папках.

О том, что хозяйка квартиры не дала ей разрешения на такие действия, она не думала. Просто определилась, что даже спросить разрешения в такой ситуации не представляется возможным. Соня будет травмирована психически. Снова начнет думать о муже и страдать. И будет ждать конкретного результата и надеяться. А результат может оказаться таким...

Еще Ольга успокоила себя тем, что вся информация, которую она соберет, не будет разглашена. И репутация, честь и достоинство Сониной семьи не пострадают.

В итоге она узнала о Сонином муже следующее. Гнездилов Вилен Романович, лысоватый брюнет невысокого роста. По образованию инженер-системотехник.

По должности – преподаватель физики в местном техническом колледже. Не без способностей. Мастерил с учениками рабочие модели движущейся техники с дистанционным управлением, как то: гусеничный трактор, мусороуборочная машина, автоманипулятор – машина со специальной платформой на подставке, которая поднимается и опускается с помощью пульта.

На выставках Вилен получал за свои модели дипломы разного достоинства, занимал какие-то места.

Потом колледж был закрыт, работники уволены. Сведений о последующей работе Вилен она не нашла. Либо он был без работы, либо перебивался случайными заработками.

Очевидно, дистанционное управление весьма интересовало Вилену. В Сониной квартире жалюзи все еще опускались и поднимались автоматически, с помощью пульта. Так же раскладывался диван, опускалась спинка кресла.

Все это не впечатлило Ольгу. Ей казалось, что время таких самоделкиных давно прошло. В ее московской квартире в настоящее время почти вся бытовая техника управлялась дистанционно, с помощью специальных программ. Имелись таймеры отсроченного включения. И сейчас поделки Вилен не кажутся ни забавными, ни, тем более, чудесными.

Она предположила, что Вилен Романович вероятно исчерпал свои изобретательские возможности и в настоящее время должен был бы искать новые увлечения.

И задумалась о психологии этого человека. Попыталась представить его личность.

Достиг среднего возраста и не самореализовался. Ольга отметила, что пропал он вместе с документами, мобильным телефоном и машиной отечественного производства. Никаких документов о том, что Соня обращалась в полицию, и Вилен был объявлен в розыск, она не обнаружила.

Бедная Соня, думалось ей, как её угораздило выйти замуж за такого фрукта?

Ответ нашелся довольно быстро. В одном из писем, написанных когда-то Соней своим родителям из дома отдыха в Крыму, говорилось о том, что она обдумала мамины советы и согласна выйти замуж за сына Гнездиловых. Очевидно, Соня и вышла за него по настоянию родителей. Она всегда была послушной дочерью. Решения принимала только с помощью мамы.

Ольга вспомнила Сонину маму, Валентину Игнатъевну. Это была величественная женщина, умевшая взять любого «за жабры». Она была проницательной, по своему мудрой и правила своим домашним царством достаточно умело. Но Ольга и дня не смогла бы прожить рядом с ней. Деспотов она совсем не переносила.

Итак, Валентина Игнатъевна, очевидно, пристроила свою дочь «за хорошего человека» – сына своей знакомой. Поженились они довольно поздно. Соне было уже почти тридцать. А Вилену чуть больше сорока лет.

Сонечке удалось родить здорового ребенка. Теперь их сын Матвей служит на Камчатке офицером флота.

Второго ребенка Соня потеряла, не доносив, когда погибли ее родители. В то время Матвей уже учился в нахимовском училище. На фотографиях он выглядел весьма симпатичным и крепким молодым человеком с маленькими усиками. В настоящее время был уже женат. Но детей не имел.

Она задумалась о том, какова была Соня в семье как жена и мать? Была ли она лидером, как ее мама? А если не была, то какой была женой и матерью, откуда брала примеры для поведения?

Общаясь с ней, как в годы учебы, так и теперь, Ольга не чувствовала властности ее характера. И решила, что Соня не могла быть лидером в семье.

И другие факты также подтверждали этот вывод. Не так уж много у Сони было силы воли, уверенности в себе, твердости характера, чтобы подчинить мужчину и устоять под ударами судьбы.

Да и муж достался такой, что не очень-то на него обопрешься.

Ужасно, о чем думала Валентина Игнатъевна, когда свела свою дочь с этим Виленом? – рассуждала Ольга. – Скорее всего, она просто хотела выдать ее замуж, считая, что возраст для замужества дочери проходит.

И надеялась, что дочь так же приберет к рукам своего мужа и детей, как это сделала она сама. Может быть, она и не знала, или не признавала других сценариев семейной жизни. Ведь их поколение принадлежит совершенно другому времени, когда были другие нравы и другие ценности. Но, скорее всего, Соне не удалось подчинить себе мужа.

Осмыслив всю собранную информацию, Ольга пришла к неожиданному выводу. Для Сони совсем не так уж и плохо, что ее муж исчез. Для нее это шанс пожить по-другому, исключительно своим умом и волей.

И где-то в самой глубине её сознания ворочалась маленькая мыслишка о том, что муж Сони просто-напросто одиозный тип и недостойн поисков и страданий по нем.

А если он попал в неприятную историю, с ним случилась беда, несчастный случай? – из недр мыслишки вдруг вырос такой нежелательный вопрос. – Пусть это будут проблемы самого Вилена, ведь он, в конце концов, мужчина, решила она.

Ольга вполне осознавала свои мысли и не смущалась. Гуманисткой и совестью человечества она себя никогда не считала. Да и смущаться уже давно не умела.

В данном случае она руководствовалась необходимостью вывести Соню из того жизненного тупика, в который подруга угодила из-за перипетий жизни и, в немалой степени, из-за действий Вилены.

Она пересмотрела привезенную с собой одежду, украшения, духи. И решила, что именно подарит Соне. Эти вещи были новыми. Она повесила их в Сонин гардероб, имевшийся в спальне, а духи поставила на туалетный столик.

Ей так хотелось помочь подруге всем, чем можно, что она решила подарить ей свою прежнюю автомашину, которую так и не удосужилась продать.

То был маленький японский кроссовер, который долго служил Ольге и был ей привычен. Она так привязалась к нему, что с трудом привыкала к новой большой машине. И теперь была рада, что не отдаст свою любимую машинку в чужие руки.

Ей стало интересно узнать, умеет ли Софа водить. Она еще порылась в ее документах и нашла свидетельство о праве собственности на гараж, просроченные водительские права Сони. И никаких сведений, есть ли у нее сейчас машина.

Ольга решила, что машины нет. Но теперь они будут ездить друг к другу часто, и личный транспорт Софе просто необходим.

И долго ли им удастся так ездить, с учетом Ольгиной болезни? – почему-то эта мысль в тот момент не ранила её. «Пока моя смерть не разлучит нас», – подумала Ольга. И усмехнулась, разглядывая себя в большом зеркале.

Она снова задумалась о том, как ей хочется, чтобы операция прошла успешно и Соня быстрее вернулась домой.

И пусть новый нос будет выглядеть органично на лице Сони и впишется в ее облик.

Новый нос Сони не выглядел совершенным. Увидев его, Ольга облегченно вздохнула.

Хирург изменил только кончик носа. Теперь он был ровным, без прежнего загиба вниз. И только.

Врач не сделал кончик носа идеально округлым, или слегка вздернутым. Не изменил форму крыльев носа и его толщину. Изменение было минимальным по объему операции.

И грандиозным – по эстетике лица. Этот нос шел Соне. Выглядел естественно, как будто был её собственным, природным. Как будто врач просто дал ему возможность проступить в облик Софы в своем настоящем виде, убрав нечто лишнее, случайное. И другие черты лица выглядели теперь по-иному.

Стали видны густые брови Софы, пушистые ресницы, высокие скулы, с крохотными, едва заметными впадинками под ними, делавшими лицо очень женственным. И открылись Сонины полные губы, которые часто изгибались в легкой улыбке. При этом лицо выглядело милым.

А Соня, снова надев на нос повязку, вдруг сказала:

– Ну, теперь-то ты, наконец, можешь рассказать мне, что с тобой случилось?

Ольга замерла. Нет, так внезапно она не могла всё рассказать. Боялась, что расплатится от жалости к себе. А это непροстительная, можно сказать – позорная, слабость.

Она глубоко вздохнула и сказала:

– Я уволилась с работы. Живу одна. Вспомнились мне наши юные годы, и я решила встретиться с тобой...

– Прости, – обняла ее Софа. – Ты когда-то была такая рациональная. Вот я и подумала, что только нечто экстраординарное может заставить тебя приехать в гости. Вижу, что ты изменилась. А я повела себя нетактично.

– Да ладно, давай лучше о другом. – Ольге было неловко. Она поискала новую тему.

– А с Инкой Крониной ты контактируешь?

– О-о! Мы общались, пока она не закосила совсем, – невесело рассмеялась Соня.

– Поясни, что это значит, – улыбнулась Ольга.

– Месяц назад я ее видела по местному телевидению. Она сидела на заборе с транспарантом в руках. И её стаскивал вниз полицейский. Это был несанкционированный митинг. Да, спасибо тебе за помощь. – Она чмокнула Ольгу в щеку. – Мне приятно, что ты приготовила еду и убрала квартиру.

– Так Инна ушла в политику? – удивилась Ольга.

– Не ушла, а ударилась, – снова улыбнулась Софа.

– А отчего это? – поразилась Ольга.

– Ну, с годами, у нее выработалась такая потребность. В итоге жизни, так сказать.

– Хобби такое, что ли? – Ольга не могла понять, как можно тратить жизнь на митинги и сидение на заборе с транспарантом. – Может у нее жизнь тяжелая? Бедность, неустроенность, нет любимого дела?

– Бедности точно нет. Она живет со своим Веничкой вполне обеспеченно. Работает в администрации города. Сын у них программист, работает по контракту за границей. Сама Инна ездит на дорогой машине. Выглядит, правда, не очень. Не ухаживает за своей внешностью. Носит смешные очки и не стрижется, не красится. С Веничкой у них договор о совместной жизни. Чувств, мне кажется, не было никогда, а привычка так сильна, что не могут расстаться. Она посещает всякие сборища, критикует власть. И при этом сама к ней принадлежит. Вот такой парадокс.

– И за критику власти её не увольняют? Разве лояльность не обязательна при такой работе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.